

Е.А. А н д р е е в а

ОТОПИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в. на примере дворцов А.Д. Меншикова в Петербурге и пригородах*

Петровское время внесло много изменений в прежний уклад русской жизни, коснулось это и отопительных приборов. В настоящей статье на примере дворцов А.Д. Меншикова исследуется вопрос о том, какие виды отопительных приборов использовались в жилых помещениях в первой четверти XVIII в., как они были устроены, где располагались и каковы были варианты их отделки. Отопительные приборы изучаются в сохранившемся до сих пор каменном дворце на Васильевском острове, деревянном дворце, находившемся там же и разобранным в 1738 г., существующем и поныне каменном Большом дворце в Ораниенбауме, каменном дворце в Кронштадте и деревянном дворце в Усть-Ижоре (не сохранился)¹.

Одной из первых работ об отопительных приборах первой четверти XVIII в. стала статья архимандрита Леонида (Кавелина) «Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом монастыре. 1656–1759 г.». По мнению автора, именно знакомство Петра I с Голландией послужило «к введению в России печей, именуемых голландскими». Здесь сразу же хочу заметить, что в Нидерландах не было традиции установки печей, а дома отапливались каминами. Архимандрит Леонид полагает, что роспись изразцов «по белому полю с синими узорами» — это шведские печные изразцы, введенные в России шведскими пленными. Далее автор цитирует документы, согласно которым по царскому указу от 30 ноября 1709 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь были присланы два шведских пленных гончарных мастера — Ян Флегнер и Кристиан. Эти мастера сделали образцы изразцов, которые царю не понравились. В августе 1710 г. последовал царский указ: «...велено шведам, которые отданы в Воскресенской монастырь, ныне зделать немедленно швецким манером печных изразцов гладких, белых, а по них травы синею краскою, как у князь Матфея Петровича Гагарина, из добрые земли, а не с такие, что образец казали, чтоб были в деле чисты, 10 печей». Из этого текста следует, что хотя образцы Петру I не понравились, он все же распорядился, чтобы эти пленные шведы сделали большое количество изразцов — на 10 печей. Вероятно, они сделали изразцы не тем

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ. Проект № 14-04-00148.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

«манером»². И в указе царь подробно объясняет, какие изразцы ему нужны: такие, как в московском доме князя М.П. Гагарина, — гладкие (то есть не рельефные), где на белом фоне роспись синей краской «травы». Здесь хочу отметить, что последующим исследователям не удалось найти эти документы. В «*Полном собрании законов Российской империи*» и в «*Письмах и бумагах императора Петра Великого*» за соответствующие годы эти царские указы отсутствуют³.

Практически во всех трудах, посвященных печам и изразцам начала XVIII в., приводятся эти сведения как начало производства нового типа изразцов⁴. Так, Н.В. Воронов приходит к выводу, что «некоторые печи» в Летнем дворце Петра I в Петербурге были сделаны пленными шведами в новоиерусалимской мастерской. Автор отмечает, что формы печей в этом царском дворце более развиты, чем у печей XVII в., поскольку здесь «ясно намечено членение на несколько ярусов». Н.В. Воронов подчеркивает также «немногочисленность» и «скромность», по сравнению с елизаветинским временем, печных украшений: колонок, валиков, городков⁵. О новых конструкциях печей и форме и росписи изразцов первой половины XVIII в. пишет О.Э. Михайлова. Говоря о стандартизации изображений, автор выдвигает предположение, что у живописцев-гончаров существовали шаблоны росписи изразцов⁶.

Вместе с тем в работах Н.В. Воронова и О.Э. Михайловой не делается различий между изразцами и плитками. Например, Н.В. Воронов пишет: «Во время известного путешествия Петра I за границу в 1697–1698 г. на него произвели большое впечатление дельфтские белые майоликовые плитки с синей росписью... Плитки эти вскоре попали в Россию, А.Д. Меншиков облицевал ими одно из помещений своего дворца. Петр I решил наладить производство подобных же плиток в России, для чего 30 ноября 1709 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь были присланы для гончарной работы "два человека шведского полону — Ян Флегнер и Кристиан"»⁷.

В этом тексте сразу несколько неточностей. Из контекста следует, что вначале А.Д. Меншиков облицевал плитками помещение в своем дворце, потом произошла упомянутая выше история со шведскими пленными в 1709–1710 г. Однако дворец А.Д. Меншикова на Васильевском острове в Петербурге был заложен в августе 1710 г. Первые «плитковые» комнаты в нем появились только в 1717 г.⁸ Н.В. Воронов приводит сведения из опубликованных архимандритом Леонидом источников, но в этих документах речь конкретно идет об изразцах и об их изготовлении для 10 печей, а не о налаживании производства плиток.

Кроме того, из этих выводов Н.В. Воронова следует, что делать голландские плитки Петр I нанимает не голландцев, а шведов. Производилась ли в Швеции плитка? Автор настоящей статьи изучал этот вопрос во время стажировки в Швеции, работая в архивах и библиотеках Стокгольма и Упсалы и в Музее керамики и фарфора в Густавсберге⁹.

Итак, в Швеции не производили плитку, а вот производство изразцов там было налажено довольно давно. В форме и конструкции изразцовых печей Швеции соединились традиции Дании и Северной Германии. Обычно печи состояли из нескольких ярусов и ниш и устанавливались на чугунном основании. Изразцы, как и в Германии, изначально были рельефными, чаще всего покрыты коричневой или зеленой поливой. Позднее стали делать плоские прямоугольные изразцы, где на белом фоне наносилась роспись. К концу XVII – началу XVIII в. под влиянием бело-голубого нидерландского фаянса (delftware)¹⁰ изразцы стали расписывать синей, кобальтовой краской. В Швеции по всей стране существовало много маленьких мануфактур, большинство из которых располагались, безусловно, в Стокгольме. Известны мастера, делавшие печи и изразцы на них, в том

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

числе и в интересующее нас время. Так, в Востеросе в 1705 г. работал Йохан Молберг, в Упсале до 1707 г. трудился Ханс Шатц. В Стокгольме работали Ханс Бир, Петтер Штаке, Йохан Хош, Олоф Андрессон и другие¹¹.

Неточность закралась даже в само название статьи О.Э. Михайловой «Материалы к вопросу о развитии русского изразцового производства первой половины XVIII века и его связей с **голландскими изразцами** (здесь и далее выделено мной. — Е.А.)». В самой статье О.Э. Михайловой читаем: «На первых порах сине-белые плитки и **изразцы** производились непосредственно в Голландии, где их закупали в большом количестве...»¹². Однако в Нидерландах никогда не производили изразцы. Там не знакомы с подобного рода керамическими изделиями¹³.

Н.И. Немцова на примере владимирских изразцовых печей XVII–XVIII в. выделяет три типа печных наборов: готический, ренессансный и барочный. Для настоящего исследования важен третий тип — барочный, когда облицовка производилась только гладкими расписными изразцами. Этот тип имел три разновидности: 1) с нерасчлененным объемом (то есть присутствуют только ярусы печи); 2) с горизонтальными членениями в виде ниши с балюстрадой; 3) с горизонтальными и вертикальными членениями в виде выступающих объемов. Автор отмечает, что в первой четверти XVIII в. появились «проемные» печи, то есть две печи, конструктивно объединенные в одну, имеющие общую топку, расположенную в сенях, а позднее — против торца стены, разделяющей печи. Для устройства таких печей в стене между комнатами делался проем, откуда и пошло название. Н.И. Немцова также отмечает, что барочные печи были прямоугольными в плане или угловыми. Оба эти объема могла сочетать и проемная барочная печь. Автор дает также классификацию форм изразцов этих печей¹⁴.

И.И. Сергеенко, основываясь на коллекции изразцов XVIII в. Государственного исторического музея (Москва), раскрывает тему сюжетов и орнаментов росписей этих предметов. Автор говорит о заимствовании росписи из Голландии, в частности из Делфта. На основании документов Канцелярии от строений И.И. Сергеенко рассказывает об обучении русских гончаров в Голландии¹⁵.

В издании справочного характера по архитектурным деталям в русском зодчестве И.А. Киселева рассматриваются отопительные приборы в жилых домах с конца XVIII в. Здесь дается классификация типа печей: объемные, диагональные, дуговые в плане, прямоугольные или круглые, соотношение размера помещения и размера печи; делается вывод о том, что хорошо сложенная печь при постоянной эксплуатации могла прослужить без перекладки около 20 лет. В работе дается характеристика каминам. Угловые каминные являются комбинированным типом нагревательных приборов, в котором над топкой находится корпус печи. Поскольку камин носит больше не функциональную, а декоративную функцию, то чаще всего в том же помещении устанавливалась и печь¹⁶.

С.А. Маслих в своем ставшем классическом альбоме «Русское изразцовое искусство XV–XIX веков» отмечает большие «новшества» в форме и отделке печей в первой четверти XVIII в. В первую очередь это то, что изразцы стали не рельефными, то есть гладкими, и имели два цвета — белый и голубой, вместо привычного для XVII в. многоцветия. В качестве нововведений автор отмечает украшение средних ярусов расписными колонками и установку печей на точеные дубовые ножки. С.А. Маслих полагает, что изразцы печи в василеостровском каменном дворце Меншикова в Ореховом кабинете были сделаны в Петербурге в 10–20-е годы XVIII в.¹⁷

Перечислив основные общие работы по теме, перейдем непосредственно к трудам по печному отоплению в интересующих нас дворцах А.Д. Меншикова. Сразу отмечу, что за

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

отсутствием самих дворцов и источников по ним, подобная тема в отношении деревянного дворца на Васильевском острове и деревянного дворца в Усть-Ижоре не рассматривалась.

В исследовании А.Е. Гунича о кронштадтском дворце А.Д. Меншикова дается подробное описание каждого помещения второго парадного этажа, в том числе описание отопительных устройств. Кроме того, автором сделана реконструкция плана 2-го этажа дома с обозначением печей и каминов¹⁸.

Подробную характеристику отопительных приборов центральной части Большого Ораниенбаумского дворца дает М.А. Павлова. Автор основывает свое исследование на нескольких описях этого дворца.

С.Б. Горбатенко публикует планы первого и второго этажей центрального дворца, на которых изображены форма и расположение отопительных приборов. При описании интерьеров дворца автор освещает вопрос об отопительных приборах¹⁹.

К.В. Ползикова-Рубец подробно останавливается на сохранившихся отопительных приборах каменного дворца на Васильевском острове²⁰: «Особенно хороши изразцы печи, но самая форма печи изменена. Весьма вероятно, что на печах кафели русские... Во всяком случае, характер живописи иной, чем на стеновых кафелях»²¹.

А.Н. Петров, изучавший в 50-х годах прошлого века различные источники для научного обоснования реставрационных работ дворца Меншикова на Васильевском острове, говорит о реставрациях и переделках отопительных приборов во дворце²².

Первый главный хранитель отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» Л.П. Дорофеева отмечает, что сохранившиеся во дворце печи неоднократно перекладывались. Со временем изменились их форма и вид. В петровское время печи устанавливались на деревянных точеных ножках (сохранившиеся во дворце печи установлены прямо на пол) и в отделке имели большое количество декоративных элементов, которые сейчас отсутствуют: «городки», «шарики», «яблоки» и т. д. В первой четверти XVIII в. печи были большего размера, поскольку тогда они облицовывались 350-ю изразцами, на сохранившихся печах насчитывается сейчас 250 изразцов. Изразцы для печей во дворце делались в 1716–20-е годы XVIII в. в мастерских Петербурга, Стрельны, на Ямбургских заводах А.Д. Меншикова и, возможно, в Копорье. Л.П. Дорофеева называет кафельных мастеров, изготавливавших изразцы для дворца Меншикова: Василий Яковлев, бывший солдат Бутырского полка, кафельник из Копорья Назар Емельянов, мастер из Гданьска Махиль Вельц. Л.П. Дорофеева выдвигает предположение, что сохранившаяся в «Предспальне» печь с изображением букета цветов, перевязанных лентой, была сделана в 40-е годы XVIII в. По документам, при А.Д. Меншикове здесь был сделан камин, который в 1748 г. был заменен изразцовой печью²³.

Таким образом, изучение историографии показало, что анализ отопительных приборов дворцов А.Д. Меншикова не был предметом специального исследования, более того, из четырех дворцов подобная работа была проведена только по центральной части Большого Ораниенбаумского дворца, по дворцу светлейшего князя в Кронштадте и сделаны выводы по форме и количеству изразцов, времени, месте их создания относительно печей в каменном дворце на Васильевском острове.

Историографические лакуны по этой теме, как нам кажется, связаны с тем, что до последнего времени были известны только описи по Ораниенбаумскому и Кронштадтскому дворцам. Сейчас введены в научный оборот описи по трем другим дворцам А.Д. Меншикова, и стало возможным провести заявленную в начале статьи исследовательскую работу.

Описи по всем рассматриваемым дворцам были составлены после ссылки А.Д. Меншикова, осенью 1727 г. Самая ранняя из них — опись Ораниенбаумского дворца —

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

датируется 1728 г. Нас будут также интересовать описи этого дворца 1745, 1765, 1792 и 1798 годов²⁴. Опись Кронштадтского дворца была составлена одновременно с описью дворца в Ораниенбауме — в 1728 г.²⁵ Через несколько лет, в 1733 г., была сделана «Опись Ижерской мызе з деревнями»²⁶. В 1734–1735 г. было составлено подробное описание имения А.Д. Меншикова на Васильевском острове, включавшее в себя каменный и деревянный дворцы²⁷. Помимо описей, привлечены документы о строительстве и ремонтных работах во дворцах, отложившиеся в фондах: «Конторы от строений Е.И.В. домов и садов» (РГИА. Ф. 467), «Первого Кадетского корпуса» (РГВИА. Ф. 314), «Походной и домовой канцелярии А.Д. Меншикова» (РГАДА. Ф. 198) и «Меншиковых» (Архив СПбИИ РАН. Ф. 84).

Самый ранний из рассматриваемых дворцов — деревянный на Васильевском острове. Он строился с 1704 по 1710 г., был двухэтажным, в форме буквы «П» в плане, состоял из центральной и двух боковых частей. В каждой части был свой отдельный вход с высоким крыльцом. Всего в нем насчитывалось 36 покоев. На гравюре А.Ф. Зубова «Триумфальный ввод шведских судов в Петербург 9 сентября 1714 года после победы при Гангуте» (1714) видны 14 труб: 4 на центральной части и по 5 на боковых²⁸.

Из описи следует, что первый этаж имел сугубо хозяйственное назначение, в нем насчитывалось 13 покоев (не считая сеней и чуланов). Здесь было восемь кирпичных печей, то есть не во всех покоях находились отопительные приборы. При двух печах были устроены кирпичные каминь: «Светлица, в ней... печь кирпичная, дверец и рамок нет, с выюшкою. При оной печи комель кирпичной...»²⁹. Интересно устройство отопительных приборов в третьей, большой светлице. Это помещение было разделено на четыре части. Из первой во вторую была сделана проемная печь, то есть в стене между помещениями сделан проем и вставлена печь, разделенная на две, но имеющая единую конструкцию и одно топочное отверстие³⁰. Поскольку в документе речь идет о дверцах в первом помещении, значит топочное отверстие находится в комнате, а не вынесено в сени. В третьей части, размером на одно окно, находилась кирпичная русская печь, при которой был «очаг с поставцом на оловянную посуду»³¹.

На втором парадном этаже было 23 покоя, включая два зала. Часть комнат были отделаны шпалерами, часть обиты полотном и выбелены, двери обиты красным сукном или расписаны. Оба зала не отапливались (по крайней мере, в описи упоминаний о каких-либо отопительных приборах нет). Итак, 21 комната отапливалась 11-ю печами, выложенными зелеными изразцами, и 12-ю каминями оштукатуренными или просто кирпичными. Каминь находились в помещениях, где установлены печи, и еще два каминь отапливали четыре покоя на шесть окон³². Таким образом, половина покоев дворца была без отопительных приборов. 11 печей и 2 каминь — итого 13 дымоходов, что почти соответствует количеству, изображенному на гравюре А.Ф. Зубова.

Согласно описи 1733 г., дворец А.Д. Меншикова в Усть-Ижоре, построенный в 1711 г., был деревянным, двухэтажным, увенчан двумя небольшими шпицами. Протяженность по фасаду имел около 30 метров. В нем находилось 17 покоев, которые отапливались 6-ю изразцовыми печами и двумя кирпичными каминями³³. Более подробных сведений об отопительных приборах в этом дворце документы не содержат.

Заложенный в 1711 г. каменный дворец в Кронштадте А.Д. Меншиков несколько раз перестраивал. К 1728 г., к моменту составления описи, это было двухэтажное здание, покои хозяев дома в котором располагались на втором этаже³⁴. В этом дворце, на втором этаже, который предназначался для семьи, было 23 жилых палаты, которые отапливались 22 печами и 17 каминями. Большинство печей — «обращатых, живописных», то есть с расписными изразцами, одна печь с белыми и еще одна с зелеными изразцами. Каминь в

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

основном находились при печах³⁵. Единственное помещение, отапливавшееся одним камином, — предспальня. Этот камин имел сложный декор: он был облицован голландскими плитками, между которыми, вероятно, для того чтобы плитки не выпадали, были вбиты гвозди «вызаложенные поталью»³⁶. Вокруг топочного отверстия была сделана профилированная планка («доружник»). Венчал камин деревянный карниз, выкрашенный синей краской и «местами» поталью. Внутри находилась чугунная доска-отражатель. И что странно для прибора с открытым огнем, топочное отверстие закрывалось дубовыми дверцами³⁷. Спальня А.Д. Меншикова отапливалась изразцовой расписной печью. При ней был камин, на котором были установлены «две фигуры без стекол»³⁸.

Парадная лестница дворца вела в зал, который занимал два яруса углового пространства дворца общей сложностью по 8 окон в каждом ярусе. В отличие от деревянного дворца на Васильевском острове, зал имел отопительные приборы, расположенные в ряд вдоль стены две изразцовые печи, расписанные «письмом» и установленные на железных подпечках. Между ними был сделан камин «штукатурной работы», в топке которого была сделана чугунная плита-отражатель³⁹.

В этом дворце была комната, «убранная» голландскими плитками. В описи отмечается, что печь и камин (по отделке такой же, как в спальне А.Д. Меншикова) также облицованы голландскими плитками⁴⁰. В следующем помещении также была установлена печь, а при ней камин, причем последний был «убран алебастровым штукам резным»⁴¹.

В описи на 2-м этаже дворца отмечаются подсобные помещения. В Скатерной была печь, облицованная зелеными изразцами на железном подпечи и камин «штукатурной работы». В Хлебной были установлены две русские кирпичные печи⁴².

Большой Ораниенбаумский дворец, а точнее его центральная часть, был заложен летом 1711 г. Второй этап строительства дворца начался в 1716 г. С этого же года отделялись многие интерьеры центрального корпуса⁴³.

В этом дворце было большое количество каминов. Так, из 15 жилых палат центральной части парадного этажа 11 отапливались каминами. Каминны были и во флигелях. Кроме того, здесь также были установлены оригинальные по своему устройству отопительные приборы камино-печи, которые отличались от обычной печи широким и высоким топочным отверстием, наподобие каминов. Смысл их состоял в том, что они, имея внешний вид более близкий к камину, держали тепло своей нагретой массой практически как печи. Такие камино-печи были установлены в обеих «передних» палатах дворца⁴⁴. В описи 1728 г. они названы «комен, над ним печь». Описание следующее: «...убраны плитками галанскими. Капители и гзымзы местами позолочены и высеребряны. При оной печи мешечик и щетка лаковой работы. У оногo мешечка трубка медная и обита медными гвоздми»⁴⁵. Более подробное описание этого отопительного прибора содержится в описи 1745 г.: «...камин с печью... убран з галанскими ж с лица плитками, полуциркульной, при оном карниз по местам и впадины вызолочены местами, да по обе стороны того комня на пиодесталах пилястры коринтического ордера с резными золочеными капителями и с их украшениями из дерева, которые выкрашены голубою краскою, да в тех же пилястрах имеются каналеты, в них местами вызолочено»⁴⁶. Как отмечает М.А. Павлова, в обеих «передних» в другом углу был поставлен шкаф, оформление которого повторяет декор камино-печи: «...по обе стороны того шкафа со стороны зделаны пилястры, подобно как у камина»⁴⁷.

Каминны в парадных помещениях дворца были облицованы голландскими плитками. В угловой палате под номером 4, где стены были декорированы панелями и шпалерами, камин декорирован «синими и красными» плитками⁴⁸. На полу, перед камином, безусловно

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

в противопожарных целях, были положены плиты из белого и черного мрамора. А вот в двух «приделанных вновь» палатах, в которых стены были облицованы голландскими плитками, камин не имел отделки и был просто оштукатурен. В «панельной» палате, которая служила одной из спален, была устроена чугунная печь. В «мраморовой» палате установлен мраморный камин, на котором «корона и две штуки такие же». Изразцовые расписные печи названы в описи 1728 г. «ганбургской» или «заморской» работы. В нескольких палатах за «турецкой мыльней» были установлены штукатурные каминные. В палате под номером 9 была сделана белая изразцовая печь «на точеных ножках». В угловой палате под номером 11 установлена на таких же ножках изразцовая печь, расписанная синими «травами» (то есть растительным орнаментом). При ней находился камин с двумя карнизами⁴⁹.

В Большом Ораниенбаумском дворце были сделаны покои для императора Петра II. Спальня императора была облицована голландскими плитками, как и находившийся здесь камин. Передняя палата перед спальней была также облицована голландскими плитками и отапливалась печью «кафельной, цветной, галанской работы, на железных ножках». С ней единую систему составлял штукатурный камин. Подобное же устройство и декор имело помещение возле русской мыльни. Здесь также отмечается, что пол перед камином и печью выложен голландской плиткой. Дальше шли помещения с кирпичными «голландскими» печами⁵⁰.

Сохранившийся на Васильевском острове каменный дворец А.Д. Меншикова был построен в четыре апартамента (то есть этажа). Вдоль Невы он протянулся на 121,6 м, от Невы до сада (с юга на север) его длина составляла 194 м, общая площадь дворца почти 24 тыс. м². Всего в здании насчитывалось (по разным источникам) от 131 до 137 палат и 27 или 29 сеней. Дворец начали строить в августе 1710 г., центральная часть была отстроена к октябрю 1711 г., достройки и перестройки и изменение внутренней планировки и отделки интерьеров продолжались вплоть до осени 1727 г.⁵¹. Согласно описи 1734–1735 г., дворец отапливался 123 печами и 40 каминами. К установке печей во дворце приложил руку и знаменитый петербургский архитектор Д.А. Трезини: под его руководством в 1722–1727 г. было сделано 14 живописных изразцовых, белых и зеленых печей и восемь каминов⁵².

В цокольном этаже (1 апартamente по описи) было всего 7 печей: 5 кирпичных и две «израчатые, живописные». Подробности о конструкции печей и цвете изразцов отсутствуют. На первом этаже 36 печей и 4 камин. Отделка печей отличается: кирпичные, оштукатуренные или изразцовые. Изразцовые печи, облицованные белыми, зелеными или расписными изразцами. Так, печь в комнате № 17 облицована наполовину белыми, наполовину зелеными изразцами. Под номером 30 идут две комнаты, в каждой из которых по расписной изразцовой печи. Причем отмечается, что одна из них установлена на столбиках. И здесь же еще сделан камин. Все каминные на этом этаже кирпичные, то есть без отделки. В основном каминные находятся в помещениях, где есть печи, за исключением помещения № 3 на три окна, которое обогревалось только камином.

Помещение № 23 на два окна (ныне называемое Токарней), находившееся между двумя кухнями, примечательно тем, что в нем имелись две кирпичные печи. На плане середины XVIII в. они изображены в углу между дверьми, поставленными вплотную друг к другу⁵³.

На 3 этаже (4 апартamente по описи) перечислены 31 печь и 7 каминов. Это кирпичные печи, называемые голландскими, каминные простые кирпичные или оштукатуренные, а так же изразцовые печи белые, зеленые или «живописные». Например, комната № 5 на 4 окна отапливалась белой изразцовой печью на деревянных ножках и кирпичным камином. В помещении под номером 21 живописная печь и оштукатуренный камин, а перед ними «пол выложен плитками мраморовыми». Остальной пол в этой комнате дощатый⁵⁴.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Самое большое количество отопительных приборов находится в парадном 2 этаже (3 апартаменте) — 48 печей и 29 каминов. На этом этаже наиболее разнообразны конструкции и отделка отопительных приборов. Чаще всего встречаются изразцовые печи, на изразцах которых на белом фоне нанесена роспись синей краской. Последние печи в источнике названы «изращатыми живописными», «обращатыми живописными», «галанскими», «ганбургскими» или «немецкими». Так, например: «Полата, в ней печь ганбургская, обрасцовая, на столбиках, под нею решетки железныя с рамками и дверцами железными... Полата, а в ней печь галанская, обрацовая, ганбургская, с рамками и дверцами, под ней решетка железная...»⁵⁵.

Интересны описания печей в только что сделанном над бывшей конюшной зале. Здесь сделаны две «живописные гамбургские» печи, каждая из которых установлена на четырех столбиках, под ними положены железные решетки. Перед этими печами пол выложен плитками и изразцами.

Сделанный при А.Д. Меншикове Большой зал был прямоугольным, вытянутым вдоль второго этажа (или третьего «апартамента», как обозначено в описи) по южному центральному фасаду здания. Окна Зала выходили на Неву, а точнее на существовавшую тогда вместо нынешнего балкона галерею. По длине зал был на пять окон (т. е. три двери и два окна), что подтверждается Проектным чертежом по переделке Большого зала под церковь Кадетского корпуса 1743 г.⁵⁶ Это помещение отапливалось двумя каминами одинаковой конструкции. Они были отделаны стеклами со вставленными позолоченными элементами «горбыльками». Каждый камин завершали две статуи, держащие короны. Короны были отделаны принцметаллом (белой медью, сплавом из меди и небольшого количества цинка) и украшены вставками из мрамора. Помимо каминов, здесь стояла печь, не имевшая отделки и, вероятно, носившая чисто утилитарный характер. О ней указано только, что она была чугунной, «с трубою»⁵⁷.

Во дворце насчитывалось 13 покоев, отделанных расписной голландской плиткой. Во многих из них были установлены камины, также облицованные голландской плиткой. Несколько помещений отапливались изразцовыми расписными печами. Цвет росписи не указан, скорее всего они были в тон плиток были бело-синими. Эти печи устанавливались на ножках, и под них клалась железная решетка. В палате № 19 была и изразцовая расписная печь, и камин, который был отделан и голландскими плитками, и «литьем разным»⁵⁸.

Под номером 31, расположенным между Ореховой и Большим залом, угадывается парадная приемная светлейшего князя. Это помещение не сохранилось, поскольку при переделке Большого зала в церковь в 1743–1744 г. оно стало алтарной частью и его отделка была полностью ликвидирована. Это было одно из самых интересных по отделке помещений. Здесь стены были убраны панелями и голландскими плитками, на потолке живопись по холсту (подобная отделка плафона сохранилась в Ореховой). В стенах, вероятно, в тех частях, которые были облицованы плитками, были вставлены четыре зеркала. Отапливалось помещение изразцовой «анбургской» печью на ножках⁵⁹.

В отдельных случаях отделка отопительного прибора позволяет определить принадлежность помещения. «Плитковая» под номером 21 обозначена как «Полата от церкви наугольная», то есть угловое помещение, расположенное в восточном флигеле с северо-восточной стороны. Эта одна из шести «плитковых», в которой плитками были убраны стены и потолок, размером была на 4 окна. Пол был сделан в шахматную клетку из дуба и липы. Принадлежность помещения раскрывает отделка камина: «...комел убран плитками галанскими, в середине имя медное, позолоченное листовым золотом, князя Меншикова и с шапкою»⁶⁰. Вероятно, «шапка» — это княжеская корона, под которой медное с позолотой имя «Александр Меншиков» указывает на принадлежность помещения к личным покоям

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

хозяина дома. Однако оно расположено далеко от остальных личных покоев Александра Даниловича и уже за комнатами, принадлежавшими В.М. Арсеньевой. Поэтому можно предположить, что помещение принадлежало сыну А.Д. Меншикова, светлейшему князю Александру Александровичу. Вероятно, об этом помещении идет речь в «Повседневных записках» от 29 сентября 1726 г.: «В 6-м часу (А.Д. Меншиков. — *Е.А.*) изволил пойттить в покой к сыну своему, светлейшему князю, где были светлейшие княжны и граф Сапега, и забавлялись в карты, и кушали»⁶¹.

На сегодняшний день во дворце сохранились четыре печи XVIII в. И поэтому есть уникальная возможность сличить описание отопительных помещений в документе с тем, что сейчас находится в интерьере. На трех из них изразцы относятся к 10–20-м годам XVIII в.: в «Кабинете из прихожей», «Варваринном покое» и «Ореховой». Все три печи имеют одинаковую форму: прямоугольные в плане, угловые, состоят из антаблемента, трех ярусов и цоколя. Антаблемент состоит из парапета, карниза и фриза. В среднем ярусе на лицевой стороне печей ниша и две круглые колонки. Изразцы «зеркала» печи: вертикальные прямоугольники, изображение заключено в восьмиугольную рамку. Подглазурная роспись кобальтом по белой основе. Рисунок углов четырех смыкающихся друг с другом уголков составляет отдельное изображение и вместе с рамками объединяет изразцы в единое целое. Печь в «Варваринном покое» насчитывает 252 изразца. Сюжеты росписи изразцов — преимущественно «Метаморфозы» Овидия⁶². Печь в «Кабинете из прихожей» насчитывает 293 изразца. Отличие этой печи от двух остальных — роспись пурпуром на колонках. Сюжеты росписи — «Метаморфозы» Овидия, люди на фоне пейзажа. Печь в «Ореховой» насчитывает 285 изразцов⁶³. Сюжеты росписи: архитектурные пейзажи, несколько сюжетов из сборника «Символы и эмблематы»: заяц (робость), собака (верность и послушание), олень (отважность, сила, великодушие)⁶⁴.

Согласно описи 1734–1735 г., Ореховая отапливалась «мраморовым» каминем⁶⁵. Камин просуществовал до 60-х годов XVIII в., когда был разобран, а вместо него в 1767 г. крестьянином из вотчины Ярославского уезда отставного сержанта Полозова Кириллом Игнатьевым была сделана «галанская израцатая печь с фундаментом и трубою в боров». За работу крестьянин получил 3 руб. 40 коп.⁶⁶.

Палата № 27, между несохранившейся кухней и «Предспальной», по всей видимости, — «Кабинет из прихожей», поскольку здесь отмечается, что стены и потолок «убраны» голландскими плитками. В описи говорится о том, что она отапливалась изразцовой живописной печью. Сложнее определить описание «Варваринного покоя». Возможно, это помещение № 17, расположенное «с лица от церкви», в котором «стены убраны плитками и дарожниками штукатурной работы». Здесь говорится о том, что это помещение отапливалось каминем, облицованным голландскими плитками⁶⁷.

Итак, из трех помещений, в которых сохранились печи с изразцами первой четверти XVIII в., только в одном при А.Д. Меншикове была печь — в «Кабинете из прихожей», в остальных двух — камин. Отсутствует подробное описание этой печи, известно только, что она была облицована расписными изразцами (как и печь, находящаяся в этом помещении по сей день). В упоминаемом выше относительно печи в «Ореховой» архивном деле 1767 г. содержится также «Реэстр, коликое число при Корпусе»⁶⁸ в разных местах печей, очагов и труб вновь сделано и старых переделано крестьянином Кирилою Игнатьевым, в котором упоминаются несколько «галанских израцатых печей с фундаментом и трубою в боров», но, в отличие от «Ореховой», помещения обозначены по именам тех, кто в них разместился, поэтому установить, находились ли эти печи в «Варваринном покое» или «Кабинете из прихожей» не представляется возможным⁶⁹. Поскольку все три

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

сохранившиеся в интерьерах дворца А.Д. Меншикова печи идентичны по своей конструкции и оформлению, то с большой долей вероятности можно говорить о том, что все три печи были сделаны (а в случае с печью в «Кабинете из прихожей» переделаны) в 1767 г. И нам известно также имя мастера, который осуществил эти работы.

Возможно, печь в «Кабинете из прихожей» подверглась только переделке и на ней сохранились изразцы, которые здесь были и в первой четверти XVIII в. Косвенным подтверждением этому может служить один изразец, на котором изображено летящее сердце под княжеской короной — символика, входившая в герб А.Д. Меншикова.

Сохранившаяся в «Предспальне» печь, прямоугольная, одноярусная, состоит из антаблемента, зеркала и цоколя и насчитывает 151 изразец. Антаблемент состоит из парапета, карниза и фриза. В зеркале печи находятся прямоугольные изразцы размером 28–29 на 22 см, с одинаковым рисунком: букет цветов (розы или пионы), перевязанный лентой. По краю изразцов идет простая двухполосная рамка. Цоколь состоит из «валиков» и нижнего ряда изразцов. Судя по сюжету изразцов зеркала печи, они относятся к 40–50-м годам XVIII в.⁷⁰ Согласно выявленным документам, 20 печей во дворце были переделаны в 1739 г. В следующем 1740 г. была переделана еще 21 печь, а 10 печей были полностью разобраны и переложены⁷¹. В ведомостях о ремонтных работах в 1748 г., в том числе и в «плитковых покаях», говорится о замене камина на «печь изращатую»⁷². Возможно, одна из этих печей и была печью в Предспальне.

При А.Д. Меншикове в Предспальне (стены и потолок которой также отделаны голландской плиткой) находился облицованный голландскими плитками камин, в который были вмонтированы 5 зеркал: одно большое — по центру и по два длинных, узких — по бокам. Кроме того, в помещении была установлена деревянная конторка, ее стены были обиты полотном, а потолок расписан «живописной работой, и отапливалась эта конторка еще одним камином, но уже оштукатуренным»⁷³.

Удалось установить, когда, где и кем изготавливались изразцы для печей в этот дворец А.Д. Меншикова. Согласно записям «Расходной книги денежной казны» А.Д. Меншикова за 1716 г. от 15 июля и 27 сентября, из Канцелярии городских дел в каменный дворец на Васильевском острове были «взяты» печники Василий Комар, Степан Демидов и еще 3 «товарища», которые делали во дворце, «в больших полатах», печи⁷⁴. 22 сентября в той же «Расходной книге» содержится указ о выдаче денег кафельному мастеру из Гданска Михалю Вельцу⁷⁵, который сделал «на заводах Царского Величества», то есть на государственных, вероятно, Невских заводах, «в дом его светлости» 4345 изразцов. Из документа неясно, о каком именно дворце идет речь, но, вероятно, это предназначалось к тем печам в каменный дворец на Васильевском острове, о которых шла речь в документе от 15 июля. Поскольку, как следует из документов, на каждую печь уходило «до 350»⁷⁶ изразцов; если считать среднее число изразцов на одну печь — 300, то получится, что мастер сделал изразцов на 14,5 комплектов печей. Далее уточняется, что из них 1445 были «большой руки» (то есть размером 19–20 см)⁷⁷ и стоили «по договору» по гривне за один изразец. Оставшиеся 2900 изразцов были малой руки (13,5–15,5 см)⁷⁸. Их стоимость была 10 денег за изразец. Всего кафельник получил за эту работу 249 руб. Из документа следует, что М. Вельц только изготавливал изразцы, а расписывали их находившиеся при нем «живописцы»⁷⁹. Другая запись этой же книги называет нам их имена: Сергей Дмитриев и Иван Васильев «на заводах у кафельных мастеров росписывают израсцы, кои делаютца в дом его светлости»⁸⁰. Из записей от 18 октября и 2 ноября следует, что 7 железных печных дверей делал солдат из Адмиралтейской канцелярии Афанасий Сажин⁸¹.

По этой же расходной книге, окладные деньги за первую половину 1716 г. получает печник Иван Иванов⁸². В записи от 8 июля этой же книги: «трубных дел мастер» Анц Юрья чистил печные трубы в каменном дворце на Васильевском острове, за что получил 5 руб.⁸³.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Эта «Расходная книга» содержит еще один важный для рассматриваемой темы документ — от 25 ноября 1716 г. Согласно ведомости Канцелярии заводского правления комиссара Ивана Бачманова, в 1715 и в 1716 г. со Стрельнинских заводов было отпущено во дворцы А.Д. Меншикова в Ораниенбаум и в Ревель (Таллинн) 7478 изразцов. Исходя из среднего числа изразцов на одну печь 300, получается, что было отпущено изразцов на 25 печных комплектов.

Из общего количества «писанных», то есть, вероятно, расписанных, — 1598. Один изразец стоил 5 копеек. Белых — 5880 штук по 4 коп. «Труб» — 100, из них половина зеленых. Вторая половина не обозначена, вероятно белые. Стоимость 5 коп. за штуку. 50 «красных» изразцов стоимостью 1 алтын. 30 белых «наугольников» по 4 коп. за штуку. Всего эта поставка обошлась А.Д. Меншикову в 325 руб. 10 алтын⁸⁴.

Документы Канцелярии городских дел сообщают сведения о Стрельнинских заводах. Так, в 1720 г. там работали шведские «арестанты» Индрик Индриксон и еще 13 «товарищей». Неизвестно, изготавливали ли они или расписывали изразцы или были на черной работе. Скорее всего последнее, поскольку обозначены: «у всякой работы»⁸⁵. В эти же годы на этих заводах работал «кафельный мастер» Ян Пал и подмастерье Вилим Еннбрехт⁸⁶. Последний трудился на этих заводах с 1717 г. Кроме того, здесь работали русские ученики. Известно имя одного из них — Архип Малюхин⁸⁷.

Итак, дворцы А.Д. Меншикова в Петербурге и окрестностях отапливались новыми для России по конструкции (камины и каминно-печи) и декору («гамбургские израчатые») печи или камины, облицованные голландской плиткой) отопительными приборами. Изразцы изготавливались русскими и иностранными мастерами на основанных возле Петербурга кирпичных заводах. Три сохранившиеся во дворце Меншикова на Васильевском острове в Петербурге печи с изразцами 10–20-х годов были сложены, по всей видимости, в 1767 г. крестьянином Кириллом Игнатьевым. При А.Д. Меншикове на месте двух из этих печей находились камины. Камин был и в Предспальне, на месте которого в 40–50-х годах XVIII в. была сделана дошедшая до нашего времени печь.

¹ См. об этих дворцах подробнее: *Горбатенко С.Б.*: 1) Формирование ансамбля Большого дворца в Ораниенбауме в первой четверти XVIII века // Памятники культуры. Новые открытия. 1993. М., 1994. С. 405–424 ; 2) Петергофская дорога : Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб., 2001. 444 с. ; 3) Архитектура Ораниенбаума. Западная дистанция Петергофской дороги. СПб., 2014. 425 с. ; *Гунич А.Е.* Забытый дворец. История строительства Кронштадтского дома А.Д. Меншикова // Петровское время в лицах – 2005 : Материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 66–88 ; *Павлова М.А.* Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII – середины XIX века // Ораниенбаумские чтения. СПб., 2006. Вып. VI. С. 3–5 ; *Калязина Н.В., Калязин Е.В.* Александр Меншиков – строитель России. СПб., 2006. Ч. II : Строитель России. С. 315–324 ; *Андреева Е.А.* Петербургская резиденция А.Д. Меншикова в

первой трети XVIII в. : Описание палат, хором и сада : Исследование и документы. СПб., 2013. С. 19–27, 127–130.

² *Леонид, архимандрит (Кавелин Л.А.)*. Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом монастыре. 1656–1759 г. // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. 1876. № 1–12. IV : Смесь. С. 84–86.

³ ПСЗ. СПб., 1830. Т. IV : (1700–1712 гг.). 881 с. ; ПБИПВ. М. ; Л., 1950. Т. 9 : (январь – декабрь 1709 года). Вып. 1. 528 с. ; Т. 10 : (январь – декабрь 1710 года). М., 1956. 870 с.

⁴ См., например: *Султанов Н.В.* Изразцы в древнерусском искусстве // Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые А. Прохоровым. СПб., 1885. Ч. IV. С. 22–23.

⁵ *Воронов Н.В.* Русские изразцы XVIII века // Памятники культуры. Исследование и реставрация. М., 1960. Вып. 2. С. 193–195.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ⁶ Михайлова О.Э. Материалы к вопросу о развитии русского изразцового производства первой половины XVIII века и его связей с голландскими изразцами // Прикладное искусство Западной Европы и России : Материалы и исследования : сборник научных трудов. Государственный Эрмитаж. Л., 1983. С. 76–79.
- ⁷ Воронов Н.В. Русские изразцы XVIII века. С. 194.
- ⁸ См. об этом: Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... С. 21–27.
- ⁹ Автор выражает глубокую благодарность Шведскому институту, благодаря которому удалось осуществить эту исследовательскую работу в 2003 и 2004 годах (Visby program).
- ¹⁰ С конца XVI в. в Нидерландах производилась цветная плитка, пришедшая с востока вначале в Италию и Португалию, потом через Фландрию (нынешняя Бельгия) в северо-западные провинции Нидерландов. Это были синий (темно-синий), зеленый, кирпичный, желтый и оранжевый. В 1602 г. в Амстердаме была основана Ост-Индская компания, которая привезла в Нидерланды бело-голубой китайский фарфор династии Мин. В Нидерландах началась мода на бело-голубую керамику. Плиточные мануфактуры, чтоб не потерять клиентов, стали также ориентироваться на эту цветовую гамму. Роспись велась по сырой (слегка подсушенной) оловянной (с добавлением свинца) глазури синим оксидом кобальта. Со временем эта цветовая гамма стала брендом нидерландской керамики. Известен термин для обозначения этой керамики «delftware» (делфтская керамика). Иногда также называют «делфтский голубой» (*Lemmen H. van. Delftware. Oxford, 2010. P. 10–15*).
- ¹¹ *Tunander B., Tunander I., Tunander P. Svenska kakelugnar. Stockholm, 1999. P. 12, 14, 21, 25, 31, 118–119, 133–135, 137–18.*
- ¹² Михайлова О.Э. Материалы к вопросу ... С. 78.
- ¹³ Во время стажировки в Нидерландах в 2014 г. в хранилище Городского музея Роттердама автору настоящей статьи был показан один, случайно попавшийся, зеленый рельефный изразец, вероятно северонемецкой работы, для которого в голландском языке даже не было специального термина.
- ¹⁴ Немцова Н.И. Исследование и реставрация русских изразцовых печей XVII–XVIII веков. М., 1989. С. 4–17.
- ¹⁵ Сергеев И.И. Сюжеты и орнаменты русских изразцов XVIII века // Памятники русской народной культуры XVII–XVIII вв. М., 1990. С. 29–50.
- ¹⁶ Киселев И.А. Архитектурные детали в русском зодчестве XVIII–XIX веков : Справочник архитектора-реставратора. М., 2005. С. 124–127.
- ¹⁷ Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М., 1983. С. 23–24 ; Каталог. № 201. См. также: Русские изразцы : [Альбом] / сост., авт. вступ. ст. Ю.М. Овсянников. Л., 1968. С. 34.
- ¹⁸ Гунич А.Е. Забытый дворец. История ... С. 79–88.
- ¹⁹ Горбатенко С.Б. Архитектура Ораниенбаума. С. 50–60 ; Павлова М.А. Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII ... С. 32–33.
- ²⁰ Вероятно, речь идет о помещении, которое сейчас называется «Кабинет из прихожей», расположенном между «Предспальной» и «Варваринным покоем».
- ²¹ Ползикова-Рубец К.В. Дворец Меншикова. СПб., 1923. С. 13.
В более ранней работе В.Н. Полонского находящиеся во дворце печи лишь упоминаются (*Полонский В.Н. «Палаты Меншикова» в С.-Петербурге : историческое описание // Светоч : Ежемесячный литературно-исторический иллюстрированный сборник. СПб., 1911. Кн. 5. С. 236–237*).
- ²² Петров А.Н. Материалы к научному обоснованию реставрационных работ по Меншиковскому дворцу. Л., 1962. С. 23, 25, 34 (Рукоп.).
- ²³ Дорощева Л.П.: 1) Печь // *Калязина Н.В., Дорощева Л.П., Михайлов Г.В. Дворец Меншикова : Художественная культура эпохи. История и люди. Архитектурная хроника памятника. М., 1986. № 95. С. 25 ; 2) Изразцы печи. Серия «Архитектурный пейзаж» // Там же. № 96. С. 25 ; 3) Две изразцовые печи из дворца Меншикова // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб., 1991. Т. LV. С. 26–30 ; 4) «Метаморфозы» Овидия в росписи печных «живописных» изразцов дворца А.Д. Меншикова // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии : Памяти Василия Дмитриевича Белецкого (1919–1997). СПб. ; Псков, 1997. Т. 1. С. 218.*
- ²⁴ Павлова М.А. Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII ... С. 32–33 ; Там же. Прил. № 2. С. 186–231.
Подробнее об истории создания описей и их характеристика см.: Там же. С. 126–128, 164–165 ; Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... С. 127–129.
- ²⁵ Там же. С. 129–130.
- ²⁶ Приложение // *Сорокин П.Е., Андреева Е.А. Усть-Ижорская усадьба А.Д. Меншикова // Труды Государственного Эрмитажа : Петровское время в лицах – 2015. СПб., 2015 (в печати)*.
- ²⁷ См. подробнее об этом: Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... С. 59–70.
- ²⁸ Там же. С. 16–18. Фрагмент упоминаемой гравюры А.Ф. Зубова с деревянным дворцом опубликован на С. 17 (Там же).
- ²⁹ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 1727. Л. 134 об.
Опубликовано: Опись бывшей резиденции А.Д. Меншикова, составленная М. Шванвицем при передаче гофмейстерское должности капитану Г. Еремису, которая прилагалась к «Доношению» Г. Еремиса в канцелярию Кадетского корпуса от 26 августа 1735 г. // Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... Док. № V б. С. 214.

- ³⁰ Немцова Н.И. Исследование и реставрация русских изразцовых печей ... С. 16.
- ³¹ Описание бывшей резиденции А.Д. Меншикова, составленная М. Шванвицем ... С. 214.
- ³² Там же. С. 213–217.
- ³³ Сорокин П.Е., Андреева Е.А. Усть-Ижорская усадьба ... (в печати).
- ³⁴ Гунич А.Е. Забытый дворец. История ... С. 66–88.
- ³⁵ Описание дворца А.Д. Меншикова ... // Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... Прил. III. С. 302–310.
В данном случае помещения первого этажа не рассматриваются, поскольку там были лавки, погреб, пивоварня и конюшня (Там же. С. 310–314). А.Е. Гунич сделал реконструкцию плана 2-го этажа, на которой, исходя из сведений этой описи, обозначил отопительные приборы и их расположение (Гунич А.Е. Забытый дворец. История ... С. 80).
- ³⁶ Поталь – тонкие листы из сплава меди и цинка для покрытия чего-либо, имитирующие сусальное золото.
- ³⁷ Описание дворца А.Д. Меншикова ... С. 304.
А.Е. Гунич, несмотря на то что в источнике говорится о голландской плитке, которой был облицован камин, пишет о «голландских изразцах» (Гунич А.Е. Забытый дворец. История ... С. 82).
- ³⁸ Описание дворца А.Д. Меншикова ... С. 305.
А.Е. Гунич, вероятно, исходя из того, что в описи отсутствует упоминание топочного отверстия и дверок на печи в спальне, делает вывод, что она топилась «из соседнего чулана». Возможно, это соответствовало реальности, учитывая характер помещения – опочивальня хозяина дома. Вместе с тем следует заметить, что описание печи и камина здесь отсутствует, возможно, поэтому и нет сведений о топочном отверстии (Гунич А.Е. Забытый дворец. История ... С. 82).
- ³⁹ Гунич А.Е. Забытый дворец. История ... С. 79 ;
Описание дворца А.Д. Меншикова ... С. 302.
- ⁴⁰ Гунич А.Е. Забытый дворец. История ... С. 82 ;
Описание дворца А.Д. Меншикова ... С. 306.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же. С. 310.
- ⁴³ Горбатенко С.Б. Архитектура Ораниенбаума. С. 25–26.
- ⁴⁴ Павлова М.А. Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII ... С. 32–33.
- ⁴⁵ Описание резиденции А.Д. Меншикова в Ораниенбауме // Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... Прил. II. С. 260.
- ⁴⁶ Описание Большого Ораниенбаумского дворца 1745 года // Павлова М.А. Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII ... Прил. № 2. С. 197.
Там же. С. 33.
- ⁴⁸ Голландские плитки в то время расписывались оксидом кобальта (синий цвет) или оксидом марганца (пурпурный цвет). Плитки могли быть только бело-синими или бело-пурпурными, а могли быть и трехцветными (бело-сине-пурпурными). Трехцветные плитки до сих пор присутствуют в облицовке плафона в «Кабинете из прихожей» дворца Меншикова на Васильевском острове.
- ⁴⁹ Описание резиденции А.Д. Меншикова в Ораниенбауме. С. 260–273.
- ⁵⁰ Там же. С. 274–277.
- ⁵¹ Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... С. 21–27, 73–74.
- ⁵² Рапорт М.Г. Земцова и И.А. Мордвинова в Канцелярию от строений об освидетельствовании построек Д.А. Трезини. 1729 г., марта 1 // Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... Прил. I. № 6. С. 236.
- ⁵³ Описание бывшей резиденции А.Д. Меншикова, составленная М. Шванвицем ... С. 165 ; «План 1-го этажа центрального здания Кадетского корпуса (бывшего дворца А.Д. Меншикова в Петербурге), середина XVIII в. // Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... Прил. I. № 10. С. 258, цв. вклейка.
- ⁵⁴ Описание бывшей резиденции А.Д. Меншикова, составленная М. Шванвицем ... С. 181–186.
- ⁵⁵ Там же. С. 169.
- ⁵⁶ Донесение из канцелярии Шляхетного кадетского корпуса в Святейший Правительственный Синод и прилагаемый к нему «Проект российской церкви, каким образом она при Кадетском корпусе в Большом зале малым иждивением построена быть может». 1743 г., октября 15 // Андреева Е.А. Петербургская резиденция А.Д. Меншикова ... Прил. I. № 9. С. 256–257, цв. вклейка.
- ⁵⁷ Описание бывшей резиденции А.Д. Меншикова, составленная М. Шванвицем ... С. 176–177.
- ⁵⁸ Там же. С. 174–175.
- ⁵⁹ Там же. С. 176.
- ⁶⁰ Там же. С. 175.
- ⁶¹ Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова : 1716–1720, 1726–1727 / сост. С.Р. Долгова, Т.А. Лаптева. М., 2000. С. 459.
- ⁶² Дорофеева Л.П. «Метаморфозы» Овидия в росписи печных «живописных» изразцов дворца А.Д. Меншикова. С. 218–220.
- ⁶³ Л.П. Дорофеева пишет о том, что на этих печах «около 250» изразцов, что соответствует количеству изразцов на печи только в «Предспальне» (Дорофеева Л.П. Две изразцовые печи из дворца Меншикова. С. 28).
- ⁶⁴ Сергеенко И.И. Об изразцах с «иероглифическими фигурами», эмблематами и о московском мастере Яне Флегнере // Коломенское : Материалы и исследования. М., 1993. Вып. 5, ч. I. С. 55.
- ⁶⁵ Описание бывшей резиденции А.Д. Меншикова, составленная М. Шванвицем ... С. 176.
- ⁶⁶ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 3310. Ч. II. Л. 21, 24.
Боров – наклоненная под углом дымовая труба.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ⁶⁷ Описание бывшей резиденции А.Д. Меншикова, составленная М. Шванвицем ... С. 174–175.
- ⁶⁸ Имеется ввиду Шляхетский кадетский корпус (будущий Первый кадетский корпус), основанный и разместившийся во дворце князя А.Д. Меншикова в 1732 г.
- ⁶⁹ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 3310. Ч. II. Л. 21–25.
- ⁷⁰ *Сергеенко И.И.* Об изразцах с «иероглифическими фигурами» ... М., 1993. Вып. 5, ч. I. С. 54.
- ⁷¹ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 1867. Л. 13–23 об.
- ⁷² Там же. Ед. хр. 2175. Л. 3–5, 75.
См. об этом также: *Дорофеева Л.П.* Две изразцовые печи из дворца Меншикова. С. 28.
- ⁷³ Описание бывшей резиденции А.Д. Меншикова, составленная М. Шванвицем ... С. 175.
- ⁷⁴ РГАДА. Ф. 198 (Походная и домовая канцелярия А.Д. Меншикова). Оп. 1. Ед. хр. 1182. Л. 171, 228.
- ⁷⁵ В XVIII в. веке Гданьск был одним из центров печного производства в польском Поморье. Ранее, в XVII в., в этот регион пришла из Нидерландов мода на бело-синюю роспись изразцов (*Fonferek J., Marchinkowski M., Sienkowska U.* Elbląg – everyday life in the Hanseatic port. Elbląg, 2012. P. 75 ; экспозиция керамики Национальный музей Гданьска (Muzeum Narodowe w Gdańsku).
- ⁷⁶ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 1867. Л. 25.
Л.П. Дорофеева, очевидно, ошибочно прочитала: «по 350 изразцов». (*Дорофеева Л.П.* Две изразцовые печи из дворца Меншикова. С. 28).
- ⁷⁷ *Филиппов А.В.* Древнерусские изразцы. М., 1938. Вып. I : XV–XVII века. С. 38.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Ед. хр. 1182. Л. 207 об., 225.
- ⁸⁰ Там же. Л. 170.
- ⁸¹ Там же. Л. 246 об., 247.
- ⁸² Там же. Л. 76 об.
- ⁸³ Там же. Л. 164 об.
- ⁸⁴ Там же. Л. 266 об.
- ⁸⁵ РГИА. Ф. 467 (Контора от строений ее Императорского Величества). Оп. 1. Кн. 12-а. № 2. Л. 4–6.
- ⁸⁶ Там же. № 9. Л. 27–27 об. ; № 11. Л. 30.
- ⁸⁷ Там же. № 14. Л. 37.